

Почетные гомельчане с Дмитрием Чернявским

В новом проекте, приуроченном к 879-летию города над Сожем, мы расскажем о 32 почётных гражданах Гомеля, оставивших яркий след в истории города.

Рисунком Ленина заменил памятник

Он стал один из основателей индустриального пейзажа. А его живопись многие ценители искусства называют гимном белорусской земли. И это несмотря на то, что будущий художник Владимир Рыкалин был родом из Ленинградской области.

В 1945 году юноша вместе семьёй переезжает на постоянное место жительства в Гомель. В городе над Сожем Владимир начинает серьёзно заниматься живописью и поступает в Минское государственное художественное училище.

После его окончания в 1953 году Владимир Рыкалин возвращается в Гомель и начинает создавать живописные полотна, которые отображают индустриальный ритм города.

Картины «Новостройки Гомеля», «Порт Гомеля» Владимир Рыкалин задумал ещё во время студенческих каникулярных возвращений. И этот замысел лишь ждал своего часа. Город над Сожем дарил вдохновение живописцу водными просторами, бесконечными горизонтами, погожими солнечными днями, светящимися улыбками красивых людей. Рыкалин пишет картины, начиная с 1954 года участвует в художественных выставках. Одновременно активно трудится в Доме народного творчества.

И вот в честь 40-летия Великой Октябрьской революции гомельским художникам Владимиру Рыкалину и Фёдору Моховцову поручают ответственный заказ. В 1957 году на площади имени В. И. Ленина памятника Владимиру Ильичу ещё не было - его установили в 1958 году, а до этого

приходилось ежегодно создавать новое огромное праздничное панно с изображением вождя мирового пролетариата. Тогда комиссией обкома КПБ был утверждён эскиз панно с главными элементами с картины Александра Герасимова «Ленин на трибуне». На этот раз художникам выделили большое помещение в клубе железнодорожников. Владимир Рыкалин и Фёдор Моховцов с честью справились с заданием.

После появления на выставках таких полотен, как «9 Мая», «Девушка под солнцем», «Сож», «Причал», «Под мирным небом», Рыкалин стал обретать творческую весомость в художественном мире БССР. Программным произведением живописца можно смело назвать картину «На родной земле», где наш край преподнесён во всём его величии - это высокий берег, на котором центром композиции является ослепительно-величественный обелиск у деревни в обрамлении реки, полей, лугов и бесконечного небосвода. Плюс стремительный бег лошадей... Живёт Отчизна, возрождённая после войны! Именно в это время Владимир Алексеевич впервые почувствовал большую ответственность не только перед собой, но и перед своими товарищами.

Один из лучших живописцев гомельской земли ушёл из жизни в 1992 году.

Слесарь и заслуженный работник культуры

Будущий заслуженный работник культуры БССР Пётр Демченко родился и вырос в крестьянской семье сибирских украинцев в тяжёлые годы разрухи после гражданской войны. Окончил семь классов школы, с 14 лет стал работать в колхозе.

На пути к высоким званиям и наградам ему пришлось преодолеть

множество испытаний, среди которых было участие в Великой Отечественной войне. После окончания училища Демченко попал на Сталинградское направление. В ожесточённых боях его часть была окружена попала в плен. Однако спустя некоторое время группе солдат удалось бежать, и они перешли линию фронта. После продолжительной фильтрации (проверки) СМЕРШем Пётр Демченко был направлен в штрафбат и воевал в его составе несколько месяцев. После ранения и лечения в Сталинградском госпитале, летом 1943 года, он был вновь призван в Красную армию. Участвуя в боях 1945 года под сильным миномётным огнём, артиллерийский расчёт Демченко подпустил к себе на 400 метров немецкий танк «Тигр» и прямой наводкой с первого выстрела уничтожил машину врага. За свои подвиги сержант был удостоен медали «За отвагу» и ордена Красной звезды.

В 1960-м году 36-летний Пётр Демченко уволился в запас из Вооружённых Сил СССР.

а далее почти 30 лет работал слесарем-сборщиком на высокотехнологичном Гомельском заводе измерительных приборов. Зарекомендовал себя ответственным и инициативным работником, неоднократно становился ударником коммунистического труда и победителем социалистических соревнований, постоянно показывал высокие результаты труда. В 1966 году был награждён высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени.

В 1974 году «за выдающиеся успехи в выполнении и перевыполнении планов 1973 года и принятых социалистических обязательств» слесарю-сборщику Петру Демченко было

присвоено звание Героя Социалистического Труда. А в 1975 году он был удостоен почётного звания «Лучший наставник молодёжи БССР». После выхода на пенсию в 1979 году продолжал ещё почти 10 лет работать на заводе. Активно участвовал в общественной жизни и ветеранском движении Гомеля. И

хотя не был напрямую связан с культурной сферой, проявил себя в искусстве воспитания молодёжи настоящим патриотом своей родины, за что, видимо, и был удостоен в 1980 году звания «Заслуженный работник культуры БССР».

Настоящего труженика гомельской земли не стало в 1990 году, но память о нём живёт и поныне.

**Лучший вождь христиан
Будущий архиепископ
Гомельский и Жлобинский Аристарх (в миру Андрей Станкевич) был младшим из восьми детей Евдокима Даниловича и его жены Евы. В самом начале Великой Отечественной войны деревня Осовецкая Буда Петриковского района была захвачена немцами, и семье пришлось скрываться в лесах с партизанами.**

А после войны трое братьев Станкевичей служили церкви в монашеском чине. «Мы выросли в вере, - объяснял Андрей Евдокимович в одном из интервью. - Наша мама была очень верующим человеком, рассказывала дочкам: «Знаете, детки, когда я выходила замуж и стояла под венцом - просила Бога: "Господи, если у меня будут дети, пусть они будут верующими". В детстве меня мама водила в Никольский храм в Петрикове. Мы ходили туда пешком за 25 километров из нашей деревни».

Шли годы, и в 1964 году Станкевич поступил на заочное отделение в политехнический институт. Как он вспоминал: «Вроде бы начал учиться, но чувствую, что не то. Душа подсказывает, что это не твоё, ну не идёт дело, а брат Венедикт всё пишет из Украины письма и меня ругает: "Почему ты не поступаешь в духовную семинарию?"»

В итоге в 1966 году Андрей поступил в Одесскую духовную семинарию. Учился блестяще, благодаря чему сразу после второго курса был переведён на четвёртый. По окончании семинарии поступил в Московскую духовную академию.

В начале 1970-го был

Владимир РЫКАЛИН.

Пётр ДЕМЧЕНКО.

Аристарх (Андрей СТАНКЕВИЧ).

зачислен в число братьии Троице-Сергиевой лавры. По благословению патриарха Московского и всея Руси Алексия! был пострижен в монашество с наречением имени Аристарх в честь апостола Аристарха. Это имя в переводе с древнегреческого означает «лучший вождь». От рождения наделённый негасимой энергией, решительный и красноречивый, Андрей Станкевич всей своей последующей деятельностью подтвердил соответствие званию «лучший вождь», проявляя свои способности в неустанном стремлении помогать людям. Благодаря Аристарху Гомельщина обрела на небесах

двух покровителей: святого праведного Иоанна Кормянского и преподобную Манефу Гомельскую; были обретены мощи святых и состоялось церковное прославление святого праведного Иоанна Кормянского. За 20 лет деятельности Аристарха на Гомельщине было восстановлено и построено 134 храма, в четырёх монастырях восстановлена жизнь. Только в Гомеле в 2012 году действовало уже 18 церквей (когда пришёл Аристарх, было всего две).

«Учитесь слушать голос своей совести и учитесь жить со всеми в мире и любви», - непрестанно повторял владыка Аристарх, который ушёл в мир иной в 2012 году. Выдающийся православный деятель был погребён в Свято-Никольском мужском монастыре в Гомеле.

Самородок хореографии

Его «Лявоніху» и сейчас отплясывают на всех сценах часто в том самом варианте, который сделал каноническим именно Александр Рыбальченко. «Не человек, а глыба!» - порой говорили о хореографе, ансамбль которого представлял Гомельщину на самых больших советских сценах и стадионах. Причём все костюмы и декорации к хореографическим спектаклям автор рисовал лично.

Как-то в конце 1940-х годов майор милиции останавливает Александра Алексеевича на вокзале и приглашает в отделение - посмотрите, мол, не ваших ли пацанов задержали. Снова кого-то ограбили - безотцовщины тогда было

много. Зашёл, познакомился - мальчишки оказались чужие. И прямо в отделении Рыбальченко предложил: «Давайте, будут мои». Много лет спустя один из бывших участников хореографического коллектива прямо так и сказал: «Если бы не Рыбала, я стал бы бандитом». Скольких он спас от тюрьмы!

Среди тех бывших «пацанов» - профессор, замдиректора большого завода, пилот гражданской авиации, инженеры, учителя - на своих танцах Александр Алексеевич воспитал не только профессионалов хореографии. Хотя и таких немало. «Наши даже в Америке работают, учат белорусским танцам», - не без гордости говорят его ученики.

Александр Рыбальченко умел говорить на одном языке с самыми разными людьми. В хореографический класс он пришёл не из балетного училища, а напрямую из паровозного депо. «Отец мой был простой жестянщик, мамаша - домохозяйка, из 10 детей нас осталось четверо», - рассказывал о себе хореограф. Работать начал ещё мальчишкой - чернорабочим на паровозоремонтном заводе. Со временем стал помощником машиниста. Но ещё раньше его стали узнавать на улицах как артиста колхозно-совхозного театра Евстигнея Мировича.

Рыбальченко был гениальным самоучкой, возможно, поэтому у него всё получалось. Вне шаблонов, авторитетов и предубеждений. Впрочем, когда начальство предложило ему подготовить железнодорожников к участию во Всесоюзном фестивале народного танца (из Москвы телеграфировали, что гомельчане уже включены в программу), четыре раза отказался. А на пятый поставил условие: всех танцоров обеспечить общежитием. И начал разучивать с ними движения, которые перенимал у деревенской молодёжи, гастролируя со своим театром в Речицком и Буда-Кошелёвском районах. Ту самую «Лявоніху», о которой в 1936 году написали все советские газеты. Гомельские железнодорожники заняли с ней первое место. Заключительный концерт фестиваля состоялся в Большом театре. На билетах напечатали фрагмент белорусской «Лявоніхі». Триумфатору Александру Рыбальченко было всего 24

года.

В 1959 году Александр Рыбальченко стал народным артистом БССР и остался единственным советским руководителем самодеятельного коллектива, кого удостоили такого высокого звания.

С годами его танцевальный кружок вырос до большого коллектива с собственным хором и оркестром. Который осваивал танцы братских народов и значительной части мира, выступал в Кремле, на съездах и по случаю визитов высоких зарубежных гостей, гастролировал в капстранах и снимался в художественном кино.

Художник XX столетия

«Где бы я ни был: в Риме, Токио, Москве или Петербурге - всегда говорю своим искусством, что я из Беларуси, что я полешук.

Ведь мой путь художника начался именно в Гомеле», - говорил о своём творчестве академик живописи, народный художник Беларуси, признанный международным Кембриджским биографическим центром «человеком XX столетия» Гавриил Ващенко.

45 лет своей жизни он отдал Белорусской академии искусств, где основал кафедру монументально-декоративного искусства. В честь нашего знаменитого земляка в Гомеле назвали картинную галерею, где работы мастера составляют основной фонд.

Многие произведения Гавриила Ващенко отличаются золотисто-землистыми оттенками. На вопрос: «Почему?» отвечал лаконично: «Я родился в крестьянской семье, вырос на земле, она мне близка, вот и проступает в моих работах. Помню, когда был студентом, приезжал на каникулы в свою деревню Чикаловичи Брагинского района, чтобы помочь маме по хозяйству. А в свободное время писал этюды женщин, возвращавшихся с поля. Несколько колхозниц долго не уходили, пока я не закончил работу, и одна из них, взглянув на зарисовки, вздохнула и сказала: «Боже мой. Я всю жизнь прожила на этой земле и впервые увидела, как это красиво»».

Отвечая на вопрос музейщика:

«Какая работа у вас любимая?» Гавриил Харитонович говорил: «Нет любимых, есть наиболее эмоционально выстраданные - это те, которые связаны с малой родиной, с моим домом, с матерью». Особенно сильно в своих работах Гавриил Ващенко переживал чернобыльскую трагедию, после которой его дом в родной деревне попал в зону отчуждения. Целая серия полотен на эту тему

- «Мать-страдалица», «Беда», «Чёрная боль», «Чернобыльские яблони» - не дань времени, а настоящая душевная боль.

По мнению многих искусствоведов, заслугой Ващенко стало то, что именно он сделал аиста символом Беларуси. Сам мастер по этому поводу отвечал: «Я же родом с Полесья. Когда разливаются весной Днепр и Припять,

- сплошное море. Птицы кружат, кричат, свистят - симфония».

Гавриил Харитонович был не только талантливым художником, но и настоящим философом-мудрецом. «В начале XX века, когда царизм в России рухнул и возникли коммунистические идеи, началось отрицание всего старого искусства, - рассуждал мастер. - На Западе тоже произошла революция, в Германии сняли кайзера, классическая художественная школа и национальные идеи рухнули. В результате выросло поколение, которое перестало интересоваться предками и своей историей. Появилась тема человеческого эго - "Я", всё остальное уже не интересно. Простой пример. Когда были большие семьи, ребёнок сажали в самом конце стола и он стремился попасть туда, где сидит дед. Он чувствовал общность этого стола и понимал, что нужно приложить много усилий, чтобы его начали уважать так же, как и деда. А что сейчас? Малыш рождается, и его сразу сажают в красный "кут". Так ребёнок с пелёнок становится иконой, и даже когда ему исполняется 30 лет, он продолжает требовать, чтобы его кормили. Он не приучен к труду. А ведь чтобы подняться на такую высоту как, например, Микеланджело, нужно иметь огромную силу воли и талант. И тогда ленивый человек начинает искать пути, как удивить других, не прикладывая при этом больших усилий. Появление современного

искусства - результат всего этого. Мы у ребёнка забрали Бога, отняли идеалы, он остался "зеро", но при этом считает и чувствует себя пупом земли, требует, чтобы его любили».

Произведения Гавриила Ващенко экспонировались в Австрии, Алжире, Англии, Болгарии, Венгрии, Дании, Италии, Польше, Румынии, Франции, Германии, Чехии и других странах, находятся в Национальном художественном музее Беларуси, Третьяковской галерее, Национальном музее украинского искусства, национальных художественных музеях Молдовы и Болгарии.

Мастер изобразительного искусства, через прекрасные полотна которого на нашу страну не одно десятилетие смотрит весь мир, ушёл из жизни в 2014 году.

Определил архитектурный облик города

За 40 лет плодотворной деятельности архитектор Станислав Шабуневский разработал и реализовал множество проектов, определивших неповторимый облик нашего города.

В Гомель Станислав прибыл с юной женой и ребёнком из Санкт-Петербурга после окончания курса архитектуры в Институте гражданских инженеров. Не исключено, что как раз семейные обстоятельства и вынудили его согласиться на должность младшего инженера гомельского участка Либаво-Роменской железной дороги. В том же 1896 году были забракованы все конкурсные проекты на строительство мужской гимназии, так необходимой разросшемуся городу. Профессиональных архитекторов, которые могли бы воплотить замысел, в Гомеле не оказалось. А Шабуневский прошёл школу петербургского архитектора Виктора Шрёте-ра, других известных зодчих, совмещавших лекции в институте гражданских инженеров со строительством Санкт-Петербурга.

Не имея опыта проектирования строений, Шабуневский всё-таки получил такой ответственный заказ, как возведение первой гомельской классической гимназии (ставшей, кстати, одним из крупнейших учебных зданий в дореволюционной Беларуси). Ныне это, первый корпус

БелГУТа. Здание в псевдогреческом стиле из красного кирпича было возведено за два года.

Реализован проект был настолько убедительно, что Станислав Шабуневский, не отметивший ещё и 30-летия, тут же получил должность главного городского архитектора и приступил к строительству самых престижных городских объектов: банков, гостиниц, купеческих особняков. И вообще очень активно участвовал в переустройстве Гомеля: проектировал городской сад, водопровод, осушал Горелое болото в центре города. При его участии были построены здания Орловского коммерческого банка, гостиницы «Савой». После разрушений во время Великой Отечественной войны на её месте построили универсальный магазин (мы знаем его как «Старый универмаг»). По чертежам архитектора возвели жилой дом врача Александрова (ныне Дом гражданских обрядов на улице Ирининской), особняк для крупного гомельского предпринимателя и городского головы Грошикова на углу улиц Миллионной и Боярской (сейчас улицы Билецкого и Баумана). Последним дореволюционным проектом архитектора стало строительство гинекологической больницы и родильного дома на берегу Сожа. Сегодня это Гомельская городская клиническая больница скорой медицинской помощи. После революции Станислав Шабуневский руководил восстановлением сгоревшей части гомельского дворца, жилых домов по улицам Пушкина, Советской и проспекту Ленина. Самое известное здание этого периода - дом-коммуна по проспекту Ленина.

История оказалась немилосердна к талантливому архитектору. В возрасте 69 лет Станислава Шабуневского репрессировали - его арестовали по ложному доносу за участие в право-троцкистской контрреволюционной организации. Архитектора осудили на 10 лет лагерей и отправили на строительство Беломорканала в Медвежью гору. Умер Станислав Данилович в 1937 году в местах лишения свободы, а в 1957 году его дело было закрыто за отсутствием состава преступления. Реабилитировали Станислава Шабуневского в 1989 году. В память об архитекторе на доме по улице

Кирова в 2013 году появился его масштабный портрет.

